

На правах рукописи

Абсалямов Тимур Булатович

**ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАМКАХ
КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань – 2021

Диссертация выполнена на кафедре экономической теории и эконометрики
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

**Научный
руководитель:** **Губайдуллина Татьяна Николаевна**
доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

**Официальные
оппоненты:** **Селищева Тамара Алексеевна**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Тесленко Ирина Борисовна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «30» июня 2021 года в 13 00 часов на заседании
диссертационного совета КФУ.08.04 при ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань,
Щербаковский переулок, д.1. Зал заседаний Ученого совета Института
управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на
официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ
<http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» www.kpfu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Демьянова О.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы внимание как ученых, так и практиков все больше приковывается к формирующейся новой экономической модели – экономике совместного потребления, получившей также название шеринговая экономика («sharing economy»).

В 2011 году экономика совместного потребления вошла в составленный журналом Time список идей, которые изменят мир в ближайшем будущем, заставив его забыть уходящее в прошлое общество потребления. Эта новая модель социально-экономических отношений явилась порождением Четвертой промышленной революции и сама, по мнению экспертов, стала генерировать революционные изменения в потребительском поведении, в реализации отношений собственности, в способах максимизации полезности ресурсов. На ее становление повлияло сразу несколько факторов, среди которых особую роль сыграли технологические и экономико-социо-экологические. Главными участниками шеринговой экономики стало молодое поколение, проповедующее новую систему ценностей, в основе которой лежит тезис, что можно извлекать полезность от блага, не обладая им, а лишь получая доступ к его использованию.

Сегодня в экономику совместного потребления на основе цифровых технологий вовлекается все большее количество участников и экономических секторов, происходит диверсификация обмена, вовлечение в экономический оборот недоиспользуемых ресурсов и активов, во временном пользовании которыми заинтересованы участники шеринговой экономики. Переход к рациональным моделям производства и потребления повышает степень инклюзивного развития экономики, удачно вписывается в концепцию устойчивого развития и способствует успешной реализации Целей устойчивого развития ООН.

Однако до сих пор существуют различия в толковании самого термина «экономика совместного потребления», нет четкого понимания того, что может быть отнесено к ее секторам, остаются дискуссионными вопросы по дальнейшему развитию отношений собственности, изменению способов взаимодействия экономических агентов и целям их участия в экономике совместного потребления.

В связи с этим особую актуальность приобретает как выявление и изучение сущностных характеристик экономики совместного потребления, особенностей и закономерностей ее формирования, так и исследование ее вклада в достижение целей устойчивого развития.

Несмотря на активно ведущиеся исследования в данной области, сегодня можно констатировать недостаточность теоретико-методологической проработанности развития экономики совместного потребления в рамках концепции устойчивого развития. Поиск новых научных подходов к

изучению сущностных черт экономики совместного потребления, факторов ее развития, социо-экономико-экологических последствий сформировали потребность углубления исследований в данной области.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектный характер экономики совместного потребления при оценке степени её разработанности вызывает необходимость изучения как научных трудов, посвящённых непосредственно данной проблематике, так и работ, связанных с теоретическими, методологическими и практическими исследованиями взаимосвязи технологических, социально-экономических, демографических, экологических факторов ее становления и функционирования.

Формирование общих концептуальных подходов к изучению экономики совместного потребления было начато в 90-е годы 20 века, однако, активные исследования в данной области стали вестись лишь в последнее десятилетие. Существенный вклад в определение сущности данной экономической модели и ее особенностей внесли известные зарубежные ученые: А. Берг, Р. Ботсман, Й. Вернберг, Ю. Дан, Б. Коен, К. Келли, К. Купер, К. Купман, Т. Крузе, Э. Лайкс, Л. Лессиг, Д. Массет, Б. Матофска, П. Муньоз, И. Паис, Г. Провази, Дж. Рифкин, Р. Роджерс, А. Сандарарян, К. Силва, Ч. Сяожун, А. Тирер, К. Тран, К. Френкен, А. Функе, Дж. Оуянг, К. Шваб и другие.

В России сегодня можно выделить целый ряд работ, в которых достаточно глубоко исследуются сущностные черты, факторы, перспективы и проблемы перехода к экономике совместного потребления. Эти исследования связаны в первую очередь с именами таких учёных, как Е.Ф. Авдокушин, Д.М. Антипин, В.В. Гребеник, Н.Я. Головецкий, М.В. Долгова, Е.С. Дрязгина, Д.Р. Игошина, Л.Х. Иштирякова, И.П. Комарова, Е.Г. Кузнецова, А.Н. Полухина, В. А. Ребязина, И.И. Савельева, Т.Г. Садовская, Б.Ж. Тагаров, И.Б. Тесленко, С.И. Паринов, Е.В. Устюжанина, Т.М. Хусяинов, А.О. Царев и других.

Большую роль в становлении экономики совместного потребления сыграли изменения в потребительском поведении, переход к рациональным моделям потребления. Исследованию потребительского поведения, определяющих его факторов, посвящены работы А. Андреасена, И.Бентама, Р. Блэкуэла, Ж. Бодрийера, Веблен Т., М.Вебера, Ф.Визера, Дж.К.Гэлбрейта, К.Менгера, Д. Миниарда, Ф.Модильяни, Т.Скитовски, Дж. Ховарда, Дж. Шета и других.

Среди российских исследователей потребительского поведения можно выделить И. Алешину, В.Бобкова, К.Вальтуха, Т.Заславскую, В.Ильина, Е.Капустина, А.Левина, Д.Львова, А.Суринова, В.Маевского, В.Майера, В. Радаева, Н.Римашевскую, В.Рутгайзера, И.Столярова и др.

Проблемы взаимодействия социально-экономической и экологической систем, поиск эффективных механизмов реализации целей устойчивого развития заставил по-новому взглянуть на место и роль экономики совместного потребления в решении экологических проблем, ее взаимосвязь с циркулярной экономикой, исследование которой было положено работами

Р. Айриса, М. Браунгарта, Н. Галлопулоса, Л. Ловинса, У. Макдонаха, Ж. Редэ, Р. Фроша, П. Хокина, В. Штахеля и др.

В России изучению проблем устойчивого развития, особенностей перехода к экономике замкнутого цикла или циркулярной экономике посвятили свои труды такие ученые, как А.Г. Бездудная, С.Н. Бобылев, Д.В. Валько, Н.Газизуллин, М.А. Гурьева, Т.Н. Губайдуллина, В.И. Данилов-Данильян, А. Д. Думнов, Н.М. Заславская, И.В. Ильин, О. В. Кудрявцева, В.А. Лось, Н.Н. Моисеев, Н.В. Пахомова, С. В. Ратнер, Т.А. Селищева, А.Д. Урсул и многие другие. Тем не менее, ряд теоретических аспектов и сфера практической реализации принципов устойчивого развития остаются недостаточно изученными, не создано эффективного механизма перехода к циркулярной экономике, не определены место и роль экономики совместного потребления в достижении ЦУР, что не позволяет считать теоретико-методологические исследования в данной области завершенными.

Недостаточная степень разработанности вышеизложенных проблем, наличие большого круга дискуссионных вопросов, фрагментарность существующих исследований, определили выбор темы диссертационного исследования, а также целей, задач, объекта и предмета.

Целью диссертационного исследования является комплексное теоретико-методологическое исследование экономики совместного потребления, включающее изучение институциональных, социальных, экономических и экологических факторов перехода к данной экономической модели и разработка на этой основе практических рекомендаций, обеспечивающих повышение эффективности ее функционирования в целях достижения устойчивого развития.

Для реализации вышеназванной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- осуществить теоретико-методологический анализ различных трактовок содержания и сущностных черт экономики совместного потребления;
- выявить систему факторов, непосредственно влияющих на становление экономики совместного потребления;
- теоретически обосновать взаимосвязь категорий «устойчивое развитие», «циркулярная экономика», «экономика совместного потребления»;
- определить основные тенденции развития экономики совместного потребления и ее отдельных секторов;
- провести факторный анализ развития экономики совместного потребления на примере ее секторов с целью отбора наиболее существенных факторов роста;
- осуществить оценку вклада экономики совместного потребления в достижение целей устойчивого развития;
- разработать рекомендации, направленные на снижение рисков перехода к экономике совместного потребления и повышение ее вклада в устойчивое развитие.

Область исследования соответствует паспорту специальностей ВАК по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (1.Общая экономическая теория: п.1.1.Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; инновационные факторы социально-экономической трансформации; закономерности эволюции социально-экономических систем; гуманизация экономического роста)

Объектом исследования является экономика совместного потребления в современных социально-экономических и экологических условиях.

Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, обуславливающих развитие экономики совместного потребления и ее роль в реализации целей устойчивого развития.

Теоретической основой исследования послужили труды зарубежных и российских ученых, содержащие современные концепции и гипотезы по данной проблематике, директивные документы государственных органов, доклады международных экономических организаций, аналитические отчеты международных корпораций в области реализации принципов устойчивого развития на основе перехода к рациональным моделям производства и потребления.

Методологической основой диссертационной работы стало комплексное использование широкого спектра научных методов познания: анализа, синтеза, абстрагирования, диалектического, экономико-статистического, структурного, корреляционно-регрессионного анализа, эконометрического моделирования, индексного и графического методов, позволяющих получить объективное представление о содержании происходящих процессов, выявить закономерности и современные тренды развития.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты РФ, указы Президента РФ, данные Росстата, материалы, опубликованные в справочных и научных изданиях, ежегодные отчеты ООН по реализации Целей устойчивого развития, инициативы и директивы ЕС и других стран в области экологической политики, аналитические данные консалтинговых агентств, ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), Сбербанк, материалы социологических исследований, периодических изданий, отраслевых бюллетеней, источники сети Интернет.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке теоретических подходов к изучению экономики совместного потребления, особенностей ее функционирования в современных социально-экономических и институциональных условиях, формировании целостного представления о данной экономической модели, потенциальных

возможностях ее роста и роли в реализации принципов устойчивого развития.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, содержащим научную новизну, относятся следующие положения:

1. Уточнено определение категории «экономика совместного потребления», что позволило трактовать ее содержание как социально-экономическую модель отношений между ее участниками, основанную на изменении мотивов потребительского поведения, переходе к рациональному производству и потреблению, социальном взаимодействии в процессе использования недоиспользуемых активов через соответствующие онлайн-платформы, способствующую максимизации общей полезности, более эффективному распределению ресурсов и реализации принципов устойчивого развития. Обоснована эволюция развития экономики совместного потребления, заключающаяся в движении от совместного потребления товаров, услуг, объектов собственности к совместному потреблению пространства и рабочих мест, а затем и к совместному потреблению труда.

2. Выявлены и систематизированы факторы становления экономики совместного потребления, среди которых выделены технологические, экономические, социальные, психологические, демографические и экологические. Доказано наличие причинно-следственной связи между вышеперечисленными факторами, которая проявляется в их взаимодействии и взаимообусловленности, а также в мультипликативном эффекте комплексного влияния на изменение потребительского поведения в процессе перехода к экономике совместного потребления.

3. Дана авторская трактовка эволюции методологических парадигм теорий устойчивого развития, циркулярной экономики, иерархии понятий «устойчивое развитие», «циркулярная экономика», «экономика совместного потребления», устанавливающая следующую логику развития метода исследования: от рационализации моделей производства и потребления к устойчивому развитию, что позволяет считать экономику совместного потребления составным элементом циркулярной экономики и инструментом достижения эколого-экономического равновесия.

4. Определены современные тенденции и тренды развития отдельных секторов экономики совместного потребления, среди которых были выделены следующие: вовлечение все новых сфер в экономику совместного потребления (например, шеринг узких знаний и квалификаций); рост аудитории участников за счет лиц более зрелых возрастов; расширение географии шеринговой экономики путем активного проникновения в регионы и другие.

5. Разработана экономико-математическая модель комплексной оценки влияния технологических, экономических, социальных, демографических факторов на развитие отдельных секторов экономики совместного потребления. Данная методика была апробирована в процессе

изучения функционирования сектора краткосрочной аренды жилья в путешествиях, осуществляемое через онлайн-платформу Couchsurfing, результаты проведенного исследования можно использовать для оценки развития секторов шеринговой экономики, проведения мониторинга ее функционирования, анализа эффективности регулирования и саморегулирования, модернизации институциональной среды, прогнозирования тенденций развития.

6. Осуществлена оценка вклада экономики совместного потребления в достижение целей устойчивого развития, для чего было проанализировано влияние каждой из характеристик шеринговой экономики на реализацию конкретной цели устойчивого развития (ЦУР). Проведенное исследование позволяет утверждать, что шеринговая экономика повышает не только экологическую, но и социальную и экономическую устойчивость путем уменьшения количества потребляемых ресурсов, повышения социальной ответственности, изменения потребительского поведения, его отношения к собственности.

7. Выявлено и обосновано наличие основных социально-экономических проблем и противоречий становления и функционирования экономики совместного потребления, к числу которых отнесены: проблема личной безопасности участников; проблема монополизации отдельных отраслей и развитие недобросовестной конкуренции; проблема уклонения от уплаты налогов участников шеринговой экономики; отсутствие или недостаточные социальные гарантии и другие. Предложен комплекс мер, направленных на повышение эффективности вклада экономики совместного потребления в устойчивое развитие общества за счет укрепления информационной, финансовой, личной безопасности участников; развития конкуренции между традиционными отраслями и секторами шеринговой экономики; законодательного закрепления социальных гарантий и действия трудового законодательства в отношении участников экономики совместного потребления; совершенствования налогового законодательства с целью легализации налогообложения доходов ее участников и другие.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное диссертационное исследование дополняет теорию и методологию экономики совместного потребления в рамках концепции устойчивого развития, расширяет понятийный и аналитический аппарат данного направления экономической науки, развивает ряд фундаментальных положений по проблемам перехода к новым экономическим моделям в целях достижения устойчивого развития современного общества.

Основные положения, выводы и рекомендации исследования могут быть использованы:

- органами законодательной и исполнительной власти РФ при формировании методологического и аналитического инструментария устойчивого развития на основе реализации принципов экономики совместного потребления;

- в учебном процессе для преподавания учебных дисциплин: «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Микроэкономика», «Экономика общественного сектора», а также спецкурсов по исследуемой проблеме, в частности дисциплины «Устойчивое развитие стран и регионов».

Апробация и реализация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре экономической теории и эконометрики ИУЭФ в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Концептуальные подходы и выводы исследования представлялись научной общественности в докладах и выступлениях на ряде международных и всероссийских научно-практических конференциях, теоретических семинарах в 2016-2020 гг., в том числе на Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика и промышленная политика региона» (Экопром-2016) (Санкт-Петербург, 2016); Школе-семинаре «Сети и социальные взаимодействия» (РЭШ, Лаборатория исследований социальных отношений и многообразия общества, Москва, 2016); Международной научно-практической конференции «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2017); 6th IC-MSQUARE (Пафос, Кипр, 2017); Школе-семинаре «Роль институтов и многообразия в устойчивом и эффективном развитии» (РЭШ, Лаборатория исследований социальных отношений и многообразия общества, Москва, 2017); 15th International Conference on e-Society 2017, (Будапешт, Венгрия, 2017); Студенческом Экономическом Форуме Россия-Великобритания (Сочи, Россия, 2017); Студенческом Экономическом Форуме Россия-Великобритания, London Stock Exchange, Institute of Chartered Accountants of England and Wales, University of Edinburgh, University of Glasgow (Лондон, Эдинбург, Глазго, Великобритания, 2018); Европейском Семинаре по Предпринимательскому Образованию 2018, Lund University, Sten K. Johnson Centre for Entrepreneurship, (Лунд, Швеция, 2018); Международной научно-практической конференции «IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Scientific Conference Interstroyemh» (Казань, 2019); Fulbright Enrichment Seminar «Entrepreneurship, Technology and Start-ups», (Salt Lake City, UT, USA, 2019); Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Казань, 2020), 9th IC-MSQUARE (Tinos island, Greece, 2020).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 14 научных работах (в том числе, в 5 статьях в центральных научных журналах, рекомендованных ВАК РФ; 6 статьях, проиндексированных в Scopus и Web of Science) общим объемом 5,1 п.л.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, 7 параграфов, заключения, списка литературы, состоящего из 211 источников; 6 таблиц, 30 рисунков, 4 приложений.

Структура работы получила отражение в ее содержании.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, степень научной разработанности в экономической литературе. Введение включает цель и задачи, объект и предмет исследования, сформулированную новизну и практическую значимость работы, в нем отражены результаты апробации исследования и структура диссертации.

В первой главе «Теоретико - методологические основы исследования экономики совместного потребления» сделан анализ существующих подходов к определению содержания понятия «экономика совместного потребления», обоснованы сущностные черты, выявлены ключевые факторы развития, показана взаимосвязь экономики совместного потребления с циркулярной экономикой, определено ее место в концепции устойчивого развития.

Во второй главе «Тенденции и закономерности формирования модели устойчивого потребления» исследованы тренды развития экономики совместного потребления, разработана экономико-математическая модель комплексной оценки влияния факторов на развитие отдельных секторов экономики совместного потребления, предложены методы оценки вклада экономики совместного потребления в реализацию целей устойчивого развития, выявлены проблемы и противоречия перехода к экономике совместного развития и предложены меры, направленные на повышение эффективности вклада экономики совместного потребления в устойчивое развитие общества.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Уточнено определение категории «экономика совместного потребления». Обоснована эволюция развития экономики совместного потребления, заключающаяся в движении от совместного потребления товаров, услуг, объектов собственности к совместному потреблению пространства и рабочих мест, а затем и к совместному потреблению труда.

На основании теоретического обобщения научных работ по теме исследования в диссертации выявлены и обоснованы сущностные характеристики экономики совместного потребления, сопровождающиеся качественной трансформацией социально-экономических отношений.

К ним можно отнести:

- совместную деятельность, коллаборационизм, социальное взаимодействие в процессе коллективного использования ресурсов и активов;
- наличие недоиспользованных активов, то есть товаров или объектов собственности, которые их обладатель готов предоставить во временное пользование заинтересованным лицам;
- онлайн-платформы для взаимодействия участников. Сетевое взаимодействие значительно снизило транзакционные издержки, сделало возможным обмен ресурсами или совместное их пользование между неизвестными людьми;

- систему доверия между участниками ЭСП, которая основывается на информации об их репутации, представленной рейтингами, отзывами, баллами и др.

Отсутствие общепризнанного определения категории «экономика совместного потребления», наличие различных трактовок ее содержания, вызывает необходимость уточнения авторской позиции по данному вопросу.

На наш взгляд, под экономикой совместного потребления следует понимать социально-экономическую модель отношений между ее участниками, основанную на изменении мотивов потребительского поведения, переходе к рациональному производству и потреблению, социальном взаимодействии в процессе использования недоиспользуемых активов через соответствующие онлайн-платформы, способствующую максимизации общей полезности, более эффективному распределению ресурсов и реализации принципов устойчивого развития.

В процессе проводимого исследования были выявлены дискуссионные вопросы, касающиеся отношения к правам собственности в рамках перехода к экономике совместного потребления, месту и роли денег в отношениях между ее участниками.

Мы считаем, что экономика совместного потребления меняет сам процесс реализации собственности, расширяя границы владения, пользования, распоряжения объектами собственности, при этом само право собственности остается неизменным.

В соответствии с теорией прав собственности, возможно как размывание прав собственности по причине плохой их защиты или в связи с действием разного рода ограничений, так и дифференциация (расщепление) прав собственности в результате взаимодействия экономических агентов.

Для экономики совместного потребления характерно не размывание, а именно расщепление прав собственности, происходящее на добровольной и двусторонней основе. Эффект от расщепления прав собственности проявляется в том, что участники экономики совместного потребления получают возможность специализироваться в реализации того ли иного частичного правомочия в области использования блага.

Переход к экономике совместного потребления, на наш взгляд, можно рассматривать как попытку решения проблемы внешних эффектов, к которым можно отнести ухудшение экологии, рост отходов и др. Это является подтверждением тезиса Р. Коуза, что отдельные экономические агенты имеют возможность самостоятельно решать проблемы, вызванные внешними эффектами, не прибегая к помощи государства.

Происходит рациональная аллокация ресурсов не путем усиления государственного вмешательства, а путем вовлечения в совместное потребление все новых экономических агентов за счет снижения трансакционных издержек и строгого соблюдения прав собственности.

Таким образом, можно утверждать, что экономика совместного потребления не изменяет право собственности, однако сам процесс реализации отношений собственности претерпевает серьезные изменения.

Эти изменения связаны, в первую очередь, с появлением и развитием новых форм совместного владения и распоряжения ресурсами (активами), при этом юридическая сторона отношений собственности остается прежней, так как участник ЭСП приобретает не сами блага, а только право их использования.

По нашему мнению, к шеринговой экономике могут быть отнесены только те новые сектора, в которых роль денег сводится к оплате расходов, связанных с совместным использованием потребляемых благ, традиционные отношения аренды сами по себе не могут рассматриваться как отношения экономических агентов в рамках экономики совместного потребления.

В работе прослежена эволюция развития шеринговой экономики. Первоначально, вместо личного владения неким товаром, возникает идея его совместного потребления и попеременного использования. Затем идея концепта расширяется до совместного потребления пространства, то есть жилья и офисов. Постепенно в процесс совместного использования вовлекаются результаты интеллектуальной деятельности, а также разнообразные услуги. Зарождается концепция job sharing, в основе которой лежит разделение между разными сотрудниками одного рабочего места и набора конкретных профессиональных задач. Идея активно продвигается дальше - труд одного человека, набор его собственных трудовых способностей и усилий уже может принадлежать не одной компании, а сами трудовые функции могут также распределяться между участниками совместной деятельности. Идея совместного разделения труда работниками дополняется совместным потреблением самих работников, что стало одним из современных трендов на рынке труда.

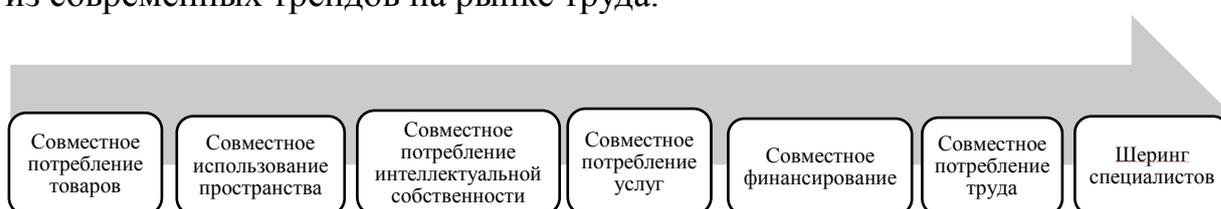

Рисунок 1. Эволюция развития экономики совместного потребления

Составлено автором

Таким образом, с переходом к шеринговой экономике сначала был достигнут революционный прогресс на пути к обобществлению ресурсов, затем в обобществлении пространства и рабочих мест, что привело к обобществлению самого труда.

2. Выявлены и систематизированы факторы становления экономики совместного потребления. Доказано наличие причинно-следственной связи между вышеперечисленными факторами, которая проявляется в их взаимодействии и взаимообусловленности, а также в мультипликативном эффекте комплексного влияния на изменение потребительского поведения в процессе перехода к экономике совместного потребления.

В отличие от известных научных подходов к исследованию экономики совместного потребления, в диссертации раскрываются ее сущностные черты

с позиции значимости влияния на ее становление системы факторов, включающей интеграцию технологических, экономических, социальных, демографических и экологических составляющих.

В первую очередь речь идет о технологическом факторе, появлении и стремительном распространении информационных технологий, способных объединить на одной платформе обладателей недоиспользуемых активов или ресурсов.

С развитием онлайн-агрегаторов владельцы любого имущества или актива стали позволять бесплатно или за компенсацию расходов на их обслуживание временно пользоваться своей собственностью другим людям, и, наоборот, заинтересованным лицам найти необходимый актив для временного пользования. До появления IT технологий издержки на нахождение участников совместного потребления существенно превышали рост общей полезности от более рационального использования имеющихся активов. Именно онлайн-платформы способствовали объединению недоиспользуемых товаров или объектов собственности и позволили повысить эффективность реализации их потребительского потенциала. Переход на цифровые платформы решил и проблему асимметрии информации с помощью механизмов онлайн-репутации, фильтрации участников, а также совершенствования системы гарантий со стороны создателей площадки.

Не менее значимое влияние на развитие экономики совместного потребления оказали экономические факторы. В начале 21 века в экономике развитых стран стали все отчетливее проявляться кризисные явления. Отчасти это объяснялось формированием нового технологического уклада, становление которого пришлось как раз на первые десятилетия нового века. А. Хаффингтон в книге «Америка третьего мира: как наши политики бросили средний класс и предали американскую мечту» среди причин, изменивших общество потребления, выделяет безработицу, снижение доходов, рост социального неравенства, и ощущение, что экономической стабильности наступает конец.¹

В докладе ОЭСР 2019 года «Под давлением: стесненный средний класс» говорится, что численность среднего класса в большинстве развитых стран ежегодно сокращается и предстателям каждого нового поколения все сложнее пробиться в его ряды.²

Кризис 2007-2009 гг. существенно снизил покупательную способность населения, усилил рост социального неравенства и привел к ограничению потребления.

Переживаемая сегодня мировым сообществом пандемия COVID-19 еще больше обострила данные проблемы. По прогнозам МВФ, совокупный доход на душу населения в развивающихся странах и в странах с формирующейся рыночной экономикой в период между 2020-2022 гг. будет

¹ Huffington A. Third World America: How our politicians are abandoning the middle class and betraying the American dream. – Broadway Books, 2011.

² OECD. Under Pressure: The Squeezed Middle Class. 2019 //P.: OECD. – T. 169.

на 22% ниже, чем мог быть при отсутствии пандемии.³ Это продолжит тенденцию роста социального неравенства как в мировой экономике, так и внутри отдельных стран.

Падение доходов населения, снижение доли среднего класса, рост социального неравенства способствовал вовлеченности населения в новую модель социально-экономических отношений.

Успешному становлению шеринговой экономики способствовали и социальные факторы - это возвращение к социальным ценностям, осознание значимости общественного взаимодействия. Итальянские ученые И. Паис и Г. Провази связали ее активный рост с желанием заполнить социальный вакуум, обусловленный провалами рынка и недоработкой государства, посредством развития новых форм взаимоотношений, способных встраивать в экономические отношения социальные взаимосвязи.⁴ Развитию ЭСП способствовали и происходящие в настоящее время кардинальные изменения в образе мышления молодежи, а именно переориентация в сторону открытого мышления и стиля жизни. Их потребительские предпочтения сегодня определяются не правом собственности, а потребительской мобильностью, то есть возможностью использовать товары и услуги там и тогда, где и когда в них возникает потребность. Проводимые социологические опросы показывают, что около 60 % представителей поколения Y⁵ не готовы сегодня обзаводиться автомобилями, 55 % не считают для себя важным иметь собственное жилье, 75 % постоянно ведут учет своих доходов и расходов, все свободные средства предпочитают инвестировать. За это поколение Y сегодня признано самым бережливым поколением за последние два десятилетия.⁶

Из вышесказанного, видна роль демографического фактора. Изучение демографии участников шеринговой экономики, показывает, что большая часть участников приходится на возраст до 40 лет. Именно на данные возрастные группы существенное влияние оказывают технологические, экономические и социальные изменения в современном обществе.

И, конечно же, экологический фактор также стал серьезным основанием для перехода к экономике совместного потребления. Как пишет Стивен Коэн в своей статье в «Huffington Post» (2015), люди сегодня значительно лучше осведомлены об экологическом кризисе, они все больше осознают, что могут внести свой вклад в решение экологических проблем.⁷

Экономика совместного потребления направлена на улучшение экологии за счет перехода к рациональным моделям производства и потребления, что является одной из целей устойчивого развития.

³ Полякова В. В МВФ заявили о более быстром восстановлении мировой экономики / РБК. 2021 – URL: https://www.rbc.ru/economics/21/03/2021/605662c69a79476524ae3823?from=from_main_1

⁴ Pais I., Provasi G. Sharing economy: A step towards the re-embeddedness of the economy? // Stato e mercato. – 2015. – Т. 35. – №. 3. – С. 347-378.

⁵ люди, родившиеся с 1981 по 1995 гг.

⁶ Леушкин М. Дело молодых/Финансист.2020.-3.- С. 34.URL: [https://ffin.ru/upload/iblock/197/Finansist_3\(20\)_Digital.pdf](https://ffin.ru/upload/iblock/197/Finansist_3(20)_Digital.pdf)

⁷ Cohen S. The growing level of environmental awareness // Huffington Post. – 2014. – Т. 29.

Она способствует переходу к устойчивому развитию не за счет сокращения потребления, а путем поддержания соответствующего уровня потребления без необходимости постоянно приобретать новые товары. Это помогает избежать излишков, вызванных перепроизводством за счет продления жизненного цикла товаров путем предоставления доступа к их использованию заинтересованным в этом участникам ЭСП.

Таблица 1. Факторы и предпосылки развития экономики совместного потребления

Факторы	Предпосылки развития ЭСП
Технологические	Переход к цифровым платформам Свобода доступа к сервисам Скорость оказания услуги Растущие массивы данных
Экономические	Провалы рынка Рост социального неравенства Снижение доли среднего класса Экономические кризисы 21 века (ипотечный, вызванный пандемией коронавируса)
Социально-психологические	Переход к новому поведенческому паттерну потребителей Рационализация образа жизни Формирование системы доверия Формирование нового экологического мышления Новые формы социального взаимодействия
Демографические	Поколения Y и Z, которые выросли на цифровых технологиях и чьи нравственные, культурные, социальные, экономические и экологические установки переживают революционную трансформацию
Экологические	Экологический кризис Рост отходов Климатические изменения

Составлено автором

В диссертации обосновано, что между вышперечисленными факторами существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость, каждый из них повлиял не только на становление экономики совместного потребления, но создал благоприятные условия для развития другого, что позволяет утверждать о наличии мультипликативных механизмов их взаимодействия.

3. Дана авторская трактовка эволюции методологических парадигм теорий устойчивого развития, циркулярной экономики, иерархии понятий «устойчивое развитие», «циркулярная экономика», «экономика совместного потребления». Сегодня переход к устойчивым моделям производства и потребления является одной из семнадцати Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), которые были приняты 25 сентября 2015 года государствами - членами ООН для борьбы с нищетой, бедностью, за сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия будущих поколений.

Проведенное исследование позволило установить иерархию понятий «устойчивое развитие», «циркулярная экономика», «экономика совместного потребления». С этой целью была исследована эволюция концепции циркулярной экономики.

Рисунок 2. Этапы формирования концепции циркулярной экономики

Составлено автором

Описанные выше вехи формирования теории циркулярной экономики подтверждают общность идеи, связывающей все вышеназванные учения, и показывают, на каком этапе в этой концепции появилось недостающее ранее звено, которое основывается на рациональном поведении и социальной ответственности не только бизнеса, но и потребителей.

Опираясь на такие концепции, как «от колыбели до колыбели»; биомиметику; промышленную экологию; экономику совместного потребления; капитализм заинтересованных сторон - циркулярная экономика сегодня фокусируется на оптимизации и устойчивом развитии всей экономической системы, а не ее отдельных компонентов.

Экономика совместного потребления не только тесно согласуется с принципами циркулярной экономики, но и является одним из основных ее блоков и путей достижения устойчивости.

В работе было доказано, что экономика совместного потребления и циркулярная экономика являются важнейшими составляющими концепции устойчивого развития, поскольку расширяют и дополняют методологию и инструментарий достижения ее целей.

4. Определены современные тенденции и тренды развития отдельных секторов экономики совместного потребления.

За последние годы экономика совместного потребления в России выросла почти в 3 раза, показав наивысшие темпы в 2019 году – 50%. В топ-5 секторов экономики совместного потребления в 2019 году входили C2C-коммерция, P2P - услуги, каршеринг, карпулинг, краткосрочная аренда жилья – это 98,7% всего шеринг-экономики России.

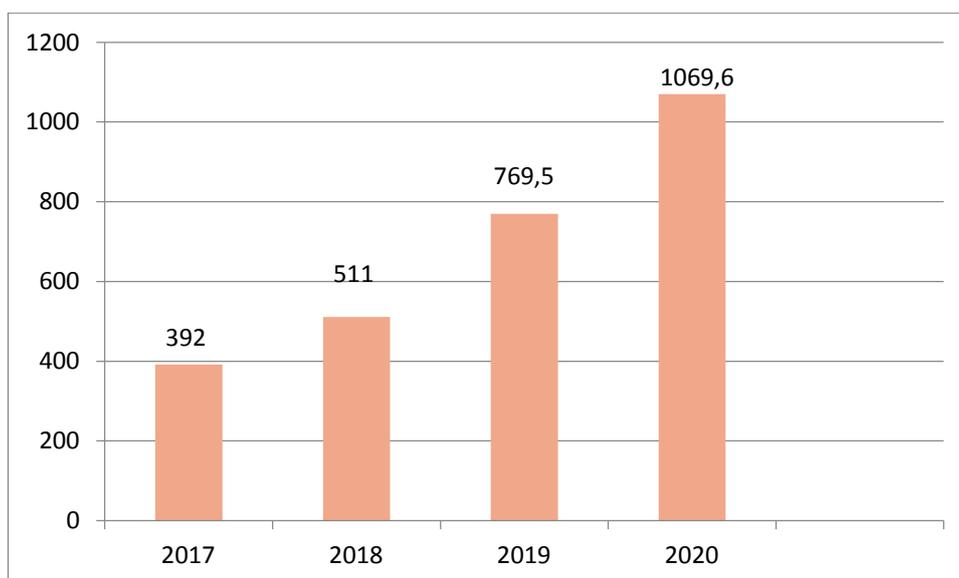

Рисунок 3. Динамика объема ЭСП в России 2017-2020 гг., млрд. рублей

Составлено автором. Источник: РАЭК, ТИАР-Центр. Составлено автором. Источник: РАЭК, ТИАР-Центр. <https://tiarcenter.com/sharing-2020-key-results/>

В 2020 году самые высокие темпы роста - 85% показал сектор аренды вещей, что можно объяснить падением доходов населения в условиях пандемии, что вызвало интерес к временно свободным или неиспользуемым товарам или объектам собственности, а другая – сэкономить средства на покупку, прибегая к аренде. Одной из наиболее популярных платформ, предоставляющих доступ к P2P-торговле, является онлайн-аукцион eBay.

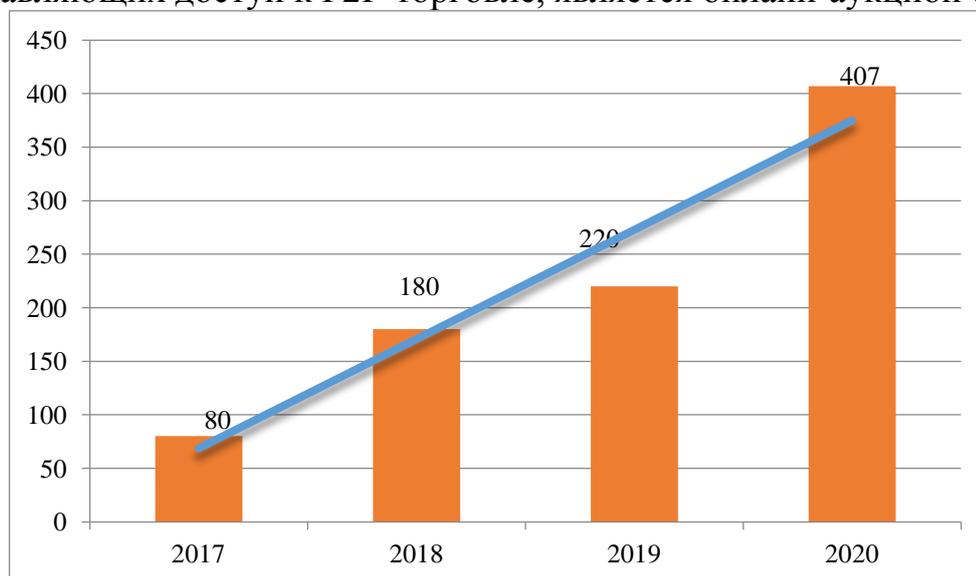

Рисунок 4. P2P –аренда вещей, объем транзакций, млрд. руб.

Составлено автором. Источник: РАЭК, ТИАР-Центр. <https://tiarcenter.com/sharing-2020-key-results/>

В 2020 году рынок P2P-услуг, оказываемых онлайн-биржами фриланса показал рост в 31%. Объем транзакций в данном сегменте ЭСП достиг 183 млрд руб. Большое влияние на рост онлайн-бирж труда, несомненно, оказал перевод сотрудников на удаленную занятость в связи с пандемией, который

показал преимущества дистанционной работы и способствовал приходу на онлайн-биржи в поисках работы как молодежи, так и лиц зрелого возраста.

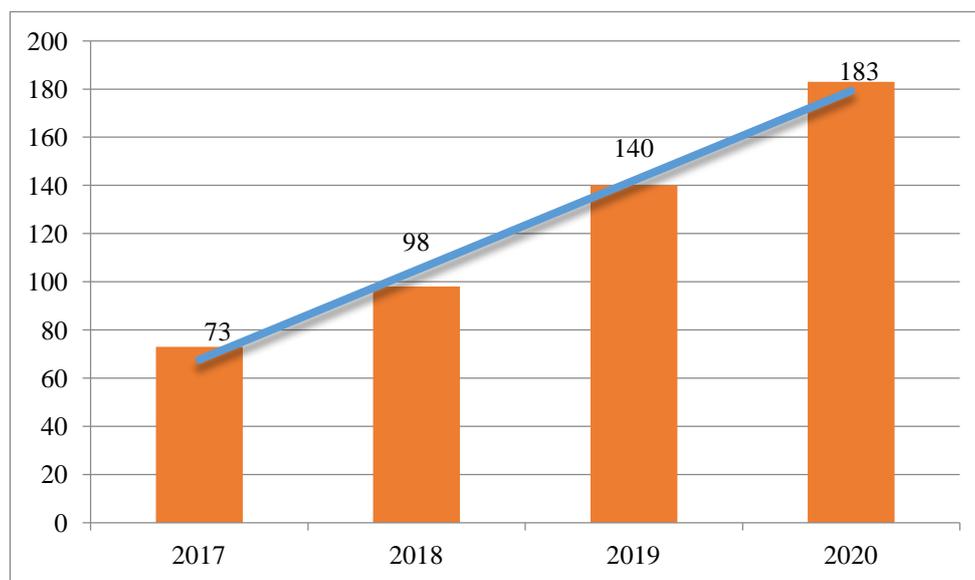

Рисунок 5. P2P -услуги , объем транзакций, млрд. руб.

Составлено автором. Источник: РАЭК, ТИАР-Центр. <https://tiarcenter.com/sharing-2020-key-results/>

Одним из наиболее развитых секторов ЭСП является транспортный. Распространение телекоммуникационных технологий, повышение мобильности граждан и урбанизация привели к активному росту совместного использования транспортных средств. Транспортный сектор шеринговой экономики состоит из нескольких самостоятельных сегментов – каршеринга, карпулинга и шеринга средств индивидуальной мобильности (велосипедов, самокатов и др.)

В настоящее время одним из наиболее развитых направлений шеринговой экономики является аренда жилья. Получил развитие и относительно молодой формат шеринга жилья— коливинг (коммуналка 2.0). Он подразумевает наличие персональных комнат жильцов и общих жилых зон, которыми могут пользоваться совместно проживающие граждане. Интерес к данной форме совместного использования жилья объясняется двумя факторами. Во-первых, как философией современной молодежи: создается своеобразный формат «семьи» с единомышленниками, модель своеобразной общины или коммуны, где среди людей особенно ценится общение. Второй фактор - инициатива девелоперов, которые продвигают коливинг как бизнес-модель.

Другим направлением развития офисного шеринга стал рынок гибких рабочих пространств (коворкинг). Коллаборативные пространства снижают издержки за счёт разделения большинства операционных расходов между всеми участниками (общие хозяйственные расходы, секретарь, кухня). Также коворкинги – это сегодня платформа для общения и выстраивания партнерских отношений внутри бизнес - сообщества.

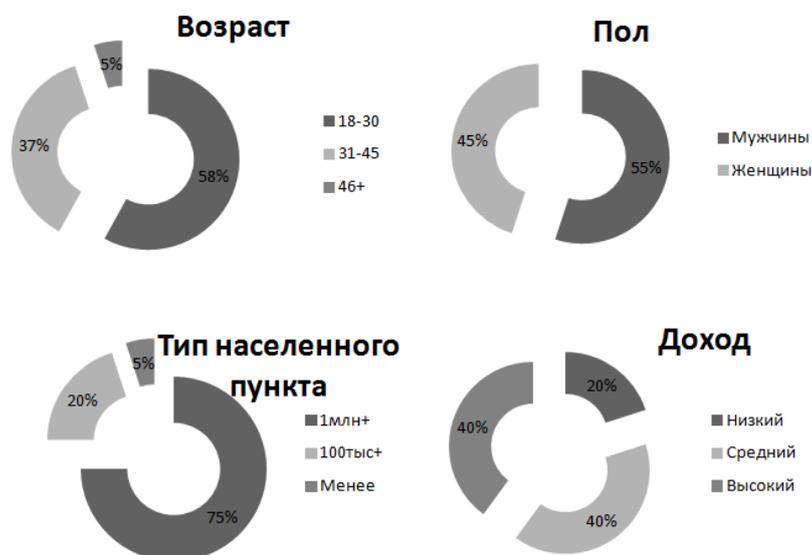

Рисунок 6. Демография российских участников шеринговой экономики.
 Составлено автором. Источник: Глобальное исследование потребительского поведения за 2019 год: Россия. PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey.html>

Выполненный анализ развития отдельных секторов шеринговой экономики в России позволил сформулировать следующие выводы:

1. Высокие темпы перехода к экономике совместного потребления в России соответствуют общемировым тенденциям и оправдывают самые смелые прогнозы ее развития.

2. Происходит постоянное вовлечение новых сфер в шеринговую экономику, расширение ее структуры, появление новых секторов, что свидетельствует об огромном потенциале экономики совместного потребления.

3. Устойчивость данной бизнес-модели была протестирована карантинным периодом пандемии, когда на фоне падения темпов развития большинства традиционных отраслей, объемы шеринговой экономики продолжили свой рост, продемонстрировав положительную динамику практически во всех ее секторах.

4. Наблюдается рост аудитории участников экономики совместного потребления за счет лиц старших возрастных групп. Потребители уделяют все больше внимания всему, что связано со здоровьем, а также вопросам экологии и устойчивого развития.

6. Происходит расширение географии распространения шеринговой экономики, регионы активно переходят к новой бизнес-модели, по темпам развития отдельных секторов некоторые из них опережают Москву и Санкт-Петербург.

5. Разработана экономико-математическая модель комплексной оценки влияния технологических, экономических, социальных, демографических факторов на развитие отдельных секторов экономики совместного потребления.

Моделирование проводилось в пакете Rstudio, при помощи которого была оценена данная регрессия, рассмотрена корреляция независимых переменных, а также проведена проверка на мультиколлинеарность, автокорреляцию и гетероскедастичность. Для построения моделей были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, а также веб-сайта Couchsurfing.org.

С целью построения эконометрической модели нами была исследована взаимосвязь развития шеринговой экономики с отдельными социально-экономическими, демографическими и другими факторами. Вот некоторые примеры зависимости количества участников сети Couchsurfing в субъектах РФ от анализируемых факторов.

На рисунке 7 отчетливо прослеживается сильная положительная зависимость между информатизацией и цифровизацией региона и участием его жителей в отдельных секторах экономики совместного потребления. Действительно, чем больше в регионе развиты информационные технологии, тем больше людей вовлечены в отдельные сектора шеринговой экономики и активно используют ее возможности.

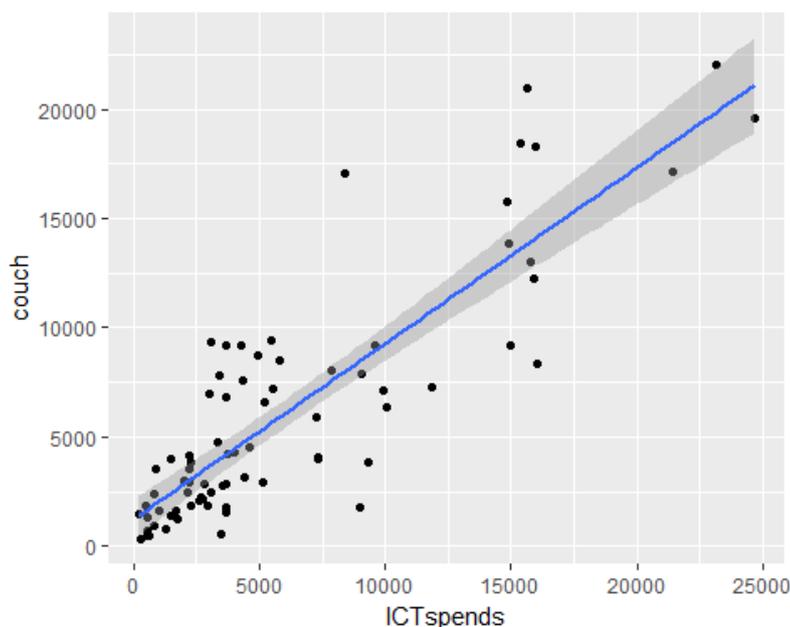

Рисунок 7. Отношение между расходами субъекта РФ на развитие ИКТ и количеством участников Couchsurfing.

Составлено автором по данным Росстат и Couchsurfing -
<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
<https://www.couchsurfing.com/>

Далее рассмотрим количество студентов программ высшего образования на 10 000 населения в субъектах РФ и отношение этого числа к участникам Couchsurfing. Студенты, а так же недавние выпускники ВУЗов, являются наиболее активными пользователями шеринг-платформ и чаще других категорий населения удовлетворяют свои потребности за счет вовлеченности в экономику совместного потребления. Как видно из рисунка

8, взаимосвязь хоть и не является такой же сильной, как, например, в случае с расходами на ИКТ, но все равно достаточно заметна.

По результатам этих оценок были отобраны для построения модели следующие показатели: количество предприятий малого бизнеса на душу населения (шт.), общие расходы на информационно-коммуникационные технологии (млн. руб), потребительские расходы на душу населения (руб.), средний доход на душу населения (руб.), количество выпускников программ бакалавриата, специалитета и магистратуры в регионе на 10 тысяч населения (чел.), доля городского населения (% от общего населения), соотношение мужского и женского населения (% мужского населения от общего), средний возраст населения (лет), наличие проведенных в регионе мега-событий в последние 10 лет (да/нет), наличие объектов ЮНЕСКО (да/нет), количество туристов в год (тыс.чел.).

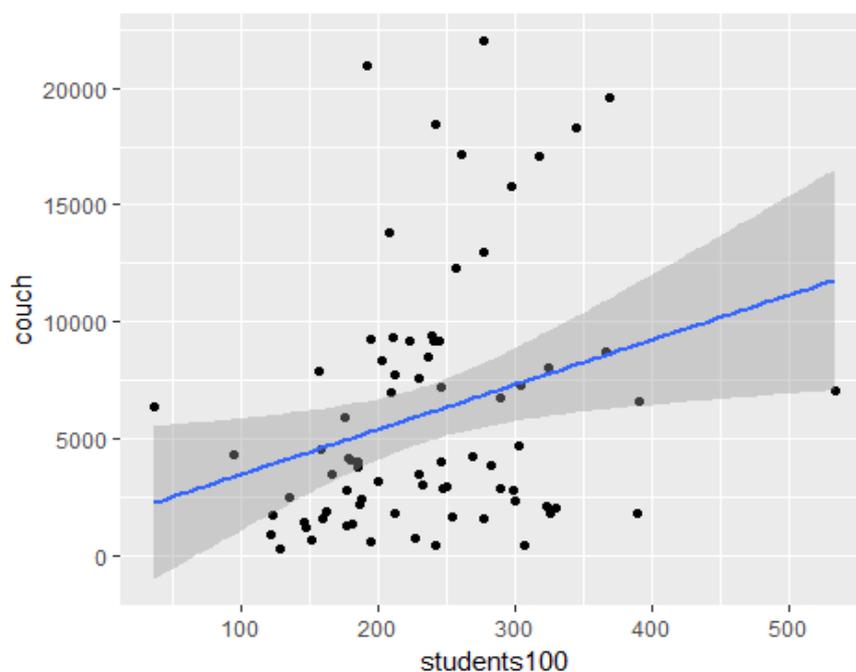

Рисунок 8. Соотношение между количеством студентов программ высшего образования на 10 000 населения в субъекте РФ и количеством участников Couchsurfing.

Составлено автором по данным Росстат и Couchsurfing -
<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
<https://www.couchsurfing.com/>

После построения корреляционной матрицы, обнаружилось, что некоторые из рассматриваемых факторов, имеют сильную зависимость между собой, а потому не могут быть использованы одновременно в одной модели, т.к. вызовут мультиколлинеарность.

Выявив наличие взаимосвязей между факторами, были исключены такие регрессоры, как средний доход на душу населения в регионе, средний возраст населения, проведение мега-событий, доля городского населения. Выбор в пользу исключения данных переменных вместо тех, с кем они

показали взаимосвязь, обусловлен большей объяснительной силой последних относительно количества участников сети Couchsurfing. Далее методом обратного исключения были отобраны переменные, достаточные для построения парсимонной модели.

Таблица 2.Оценки переменных регрессионной модели количества участников Couchsurfing.

Переменная	Оценка	P-value
Соотношение мужского и женского населения в субъекте РФ (X_1)	-2.676e+02	0.38394
Количество студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры в субъекте РФ на 10 тысяч населения (X_2)	8.159e+00	0.05021 .
Общие расходы субъекта РФ на ИКТ (X_3)	6.735e-01	< 2e-16 ***
Количество туристов за год в субъекте РФ (X_4)	8.296e-01	0.00233 **
Количество предприятий малого бизнеса в субъекте РФ на душу населения (X_5)	7.386e+00	0.24486

Прим.: *** – значимость на уровне 0% , ** – значимость на уровне 1%, * – значимость на уровне 5%, . - значимость на уровне 10% . Источник: составлено автором.

Величина скорректированного R^2 равна 0.7736, что означает, что данная регрессия объясняет 77% процента зависимости.

Уравнение регрессии может быть представлено в следующем виде:

Количество участников платформы Couchsurfing = - 2.676e+02*(Соотношение мужского и женского населения в субъекте РФ) + 8.159e+00*(Количество студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры в субъекте РФ на 10 тысяч населения) + 6.735e-01*(Общие расходы субъекта РФ на ИКТ) + 8.296e-01*(Количество туристов за год в субъекте РФ) + 7.386e+00*(Количество предприятий малого бизнеса в субъекте РФ на душу населения).

Таким образом, результаты проведенного с помощью эконометрического анализа исследование позволило создать факторную модель развития одного из секторов ЭСП - сектора аренды жилья, осуществляемого с помощью платформы Couchsurfing.

Данная модель может быть представлена в виде следующей функции:

$SE = f(GR,ST,ICT,T,ENT)$, где

SE – уровень развития данного сектора шеринг-экономики;

GR – демографические параметры населения;

ST – численность студентов и недавних выпускников вузов;

ICT – уровень развития информационных технологий;

T – уровень развития туризма в регионе;

ENT – уровень развития малого бизнеса в регионе.

Представленную модель можно использовать для исследования и других секторов шеринговой экономики, таких как C2C- коммерция, P2P - услуги, каршеринг, карпулинг, коворкинг и других.

6. Осуществлена оценка вклада экономики совместного потребления в достижение целей устойчивого развития, для чего было проанализировано влияние каждой из характеристик шеринговой экономики на реализацию конкретной цели устойчивого развития (ЦУР).

Для оценки вклада шеринговой экономики в достижение целей устойчивого развития нами было исследовано влияние каждой из ее существенных черт на конкретную ЦУР. Основным ограничением при его проведении явилась нехватка официальных данных, отсутствие установленного набора индикаторов, применимого в контексте экономики совместного использования, что не позволило осуществить количественную оценку выявленных вкладов.

Было выявлено, что коллаборация участников ЭСП, сетевое взаимодействие с целью взаимного обмена недоиспользуемыми товарами и активами, развитие системы доверия способствуют повышению уровня общей полезности в рамках имеющихся ресурсных возможностей и создает необходимые предпосылки для успешного достижения целей устойчивого развития. В таблице 3. показано, на какие ЦУР оказывает первоочередное влияние та или иная существенная черта экономики совместного потребления.

Таблица 3. Соотношение существенных черт ЭСП с ЦУР.

Черты ЭСП	Цели устойчивого развития
1.Коллаборационизм, социальное взаимодействие	ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 2 (Ликвидация голода), ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 4 (Качественное образование), ЦУР 5 (Гендерное равенство), ЦУР 6 (Чистая вода и санитария), ЦУР 7 (Доступная и чистая энергия), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства), ЦУР 11 (Устойчивые города и сообщества), ЦУР12 (Ответственное потребление и производство), ЦУР 13 (Борьба с изменением климата), ЦУР 16 (Мир, правосудие и эффективные институты), ЦУР17 (Партнерство в интересах устойчивого развития)
2.Наличие недоиспользуемых товаров или объектов собственности и желание отдать их во временное пользование	ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 2 (Ликвидация голода), ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 7 (Доступная и чистая энергия), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства), ЦУР 11 (Устойчивые города и сообщества),

	<p>ЦУР12 (Ответственное потребление и производство), ЦУР 13 (Борьба с изменением климата), ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития)</p>
3.Онлайн-сервисы для соединения продавцов и покупателей	ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура)
4. Системы доверия между участниками обмена, основанное на информации о пользователях, их репутации	<p>ЦУР 16 (Мир, правосудие и эффективные институты), ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития)</p>

Составлено автором

Количественная оценка экологических эффектов усложняется различиями в моделях функционирования отдельных секторов экономики совместного потребления, для которых трудно найти единые единицы измерения. Так, если вклад транспортного сектора в устойчивое развитие можно измерить сокращениями выбросов CO₂, футшеринг – снижением отходов, то для коворкинга, совместной краткосрочной аренды жилья нужно искать другие показатели, отражающие вклад данных конкретных секторов.

Для анализа вклада в устойчивое развитие традиционных компании используется широкий спектр индикаторов, часть из них сегодня вошли в официальную стандартную отчетность. Однако данные наборы индикаторов недоступны для оценки роли экономики совместного потребления в реализации ЦУР, так как не отражают различий в экологических эффектах отдельных секторов шеринговой экономики. Отдельной проблемой является оценка эффекта отскока, который наблюдается при высвобождении средств от использования, а не приобретения товаров или активов, которые могут быть направлены на увеличение потребления других товаров.

7. Выявлено и обосновано наличие основных социально-экономических проблем и противоречий становления и функционирования экономики совместного потребления. Предложен комплекс мер, направленных на повышение эффективности вклада экономики совместного потребления в устойчивое развитие общества.

В процессе проведения исследования были выявлены следующие серьезные проблемы и угрозы, связанные с развитием экономики совместного потребления:

1. Проблема личной безопасности участников ЭСП.

Угрозу личной безопасности участников, в первую очередь, связывают с риском утечки персональных данных.

Государственные, финансово-кредитные организации, телекоммуникационные компании, онлайн платформы сегодня обладают подробными профайлами участников ЭСП, в которых накапливается все больше персональных данных, в том числе сведения о кредитных картах. Из-за хакерских атак, халатности операторов, они часто оказываются в открытом доступе или становятся предметом купли-продажи.

2. Проблема монополизации отдельных отраслей и развитие недобросовестной конкуренции.

Анализ тенденций развития экономики совместного потребления свидетельствует о том, что наиболее динамично развивающиеся шеринговые бизнес-модели стремятся к монополии или олигополии, охватывая своим влиянием все большее число потребителей для увеличения объемов оказываемых услуг. Вследствие ужесточения конкурентной борьбы, не всегда открытой конкуренции у традиционных форм ведения бизнеса наблюдается снижение доходов, что может оказывать негативное влияние на функционирование отдельных отраслей и экономики в целом.

3. Проблема уклонения от уплаты налогов.

Экономика совместного потребления дает возможность получения дополнительного дохода ее участниками, однако не все выражают желание платить налоги. Часть пользователей онлайн-сервисов проявляют низкую налоговую дисциплину и стремятся уйти от выплаты налогов с доходов от шеринга.

4. Отсутствие или недостаточные социальные гарантии.

В процессе перехода к экономике совместного потребления особую остроту приобретают вопросы, связанные с условиями труда и его оплаты, отсутствием социальных гарантий, неразвитостью инструментов социальной защиты, таких как минимальная оплата труда и страхование по безработице. В результате некоторые онлайн-платформы способны не снизить, а усилить неравенство и привести к “рабской” экономике, где дешевая рабочая сила, экономически и юридически незащищенные работники подвергаются эксплуатации со стороны бизнес-сообщества.

5. Наличие цифрового неравенства, недостаточная цифровая грамотность.

Разработка механизма регулирования экономики совместного потребления зависит от того, в каком направлении ее участники, включая регуляторов, будут двигаться в будущем:

- сохранятся ли первоначальные приоритеты развития, такие как ресурсосбережение, устойчивость и коллаборационизм, или же появление методов ее регулирования приведет к их размыванию и усилит противоречия между шеринговой и традиционной экономикой;

- удастся ли создать взаимовыгодную систему контроля за функционированием онлайн-платформ с целью обеспечения прозрачности, безопасности и ответственности ее участников, или сохранятся элементы теневой экономики, дискредитирующие заявленные высокие принципы экономики совместного потребления.

С переходом к экономике совместного потребления, на наш взгляд, назрела необходимость институциональных изменений в следующих областях:

- в области укрепления информационной, финансовой, личной безопасности участников;

- в области развития конкуренции между традиционными отраслями и секторами шеринговой экономики;

- в области законодательного закрепления социальных гарантий и действия трудового законодательства в отношении участников экономики совместного потребления;

- в области совершенствования налогового законодательства с целью легализации и налогообложения доходов участников.

Разрабатываемые сегодня меры государственного регулирования шеринговой экономики, должны учитывать специфику ЭСП и не сдерживать ее инновационное развитие, а противодействовать недобросовестной конкуренции и гарантировать потребителям высокое качество и безопасность предоставляемых услуг. Создание эффективного механизма регулирования ЭСП возможно лишь при условии обеспечения тесного взаимодействия государственных органов с участниками шеринговой экономики.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Абсалямов Т.Б. Экономика совместного потребления: новые тренды развития // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2020. – №2. – С.34-39. (авт. – 0,94 п.л.)

2. Абсалямов Т.Б. Экономика совместного потребления: различия в подходах к определению сущности экономической модели / Абсалямов Т.Б., Абсалямова С.Г. // Казанский экономический вестник. – 2020. - №3 (47).– С.5-9. (авт. – 0,31 п.л.)

3. Абсалямов Т.Б. Шеринг как современная философия предпринимательства // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2019. – №4. – С.24-28. (авт. – 0,88 п.л.)

4. Абсалямов Т.Б. Развитие предпринимательства в Татарстане: сфера туризма // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – №5 (28). - С.8-12. (авт. – 0,5 п.л.)

5. Абсалямов Т.Б. Обзор научных направлений исследований предпринимательской деятельности в ведущих западных университетах // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – №5 (28). - С. 4-7. (авт. – 0,43 п.л.)

Статьи, входящие в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и Web of Science:

6. Absalyamov T. Sharing economy as a part of the sustainable development concept / Absalyamov T., Absalyamova S., Mukhametgalieva C., Sakhapov R. // Journal of Physics: Conference Series. – 2021. – Volume 1730. Issue 1. – Номер статьи 012109. (авт. – 0,2 п.л.)

7. Absalyamov T. The role of the transport infrastructure of the Republic of Tatarstan in the development of regional entrepreneurship / Absalyamova S., Absalyamov T., Mukhametgalieva C. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Volume 786. Issue 1. – Номер статьи 012069. (авт. – 0,2 п.л.)
8. Absalyamov T. Modeling the assessment of the economic factors impact on the development of social entrepreneurship / Absalyamov T., Kundakchyan R., Zulfakarova L., Zapparova Z. // Journal of Physics: Conference Series. – 2017. – Volume 936. Issue 1. – Номер статьи 012059. (авт. – 0,2 п.л.)
9. Absalyamov T. Management of the sustainable development of human capital in the terms of macroeconomic instability / Absalyamova S., Absalyamov T., Mukhametgalieva C., Khusnullova A. // Procedia Economics and Finance. – 2015. – Т.24. – С. 13-17. (авт. – 0,2 п.л.)
10. Absalyamov T.B. Remote employment as a form of labor mobility of today's youth / Absalyamova S.G., Absalyamov T.B. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Volume 6. Issue 1S3. – P.227-231. (авт. – 0,2 п.л.)
11. Absalyamov T. The influence of cultural and sport mega-events on sustainable development of the city // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 188. – С.197-201. (авт. – 0,31 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях, материалы конференций:

12. Абсаямов Т.Б. Факторы развития экономики совместного потребления / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава. – Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2020. – С. 83-86. (авт. – 0,25 п.л.)
13. Абсаямов Т. Б. Влияние транспортного сектора шеринговой экономики на повышение устойчивости городской среды / Абсаямов Т.Б., Сахапов Р.Л. // Техника и технология транспорта. – 2020. – №.3 (18). – <http://transport-kgasu.ru/files/N18-16ET320.pdf> (доступ свободный; Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-67280 от 21.09.2016 г., Роскомнадзор) (авт. – 0,19 п.л.)
14. Абсаямов Т.Б. Влияние телекоммуникационных технологий на развитие новых видов предпринимательской деятельности / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 23-27 марта 2017 г. / под ред. д.э.н., проф. А.В.Бабкина. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - С. 26-30. (авт. – 0,31 п.л.)